

С.И. Байбикова, М.Р. Желтухина, Т.Т. Зубарева

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

О ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ СОЦИОФОБИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА¹

Современный медиадискурс активно эксплуатирует эмоцию страха для манипулирования сознанием и поведением адресата. В данной статье рассматриваются различные приемы создания социофобий в массмедиа.

Ключевые слова: социофобии, паника, ужас, агрессия, фактор риска, стереотипы, медиадискурс, массмедиа.

The modern media discourse actively maintains an emotion of fear for a manipulation of consciousness and behaviour of the addressee. In given article various methods of creation of social phobias in mass-media are considered.

Keywords: phobias, panic, horror, aggression, risk factor, stereotypes, media discourse, mass-media.

Проблема изучения феномена страха является одной из актуальных проблем современности. В XX-XXI вв. она рассматривается в междисциплинарном аспекте с привлечением наработок в различных областях научного знания: в лингвистике, литературоведении, психологии, психиатрии, физиологии, социологии, политологии, философии, религиоведении и др. Страх как эмоция, проявляющаяся в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию человека, направлен на источник действительной или воображаемой опасности, т.е. появляется при ее предвосхищении. От характера угрозы зависит вариативность интенсивности и специфики переживания страха (фобии) от опасения, боязни, испуга до ужаса. Страх, достигая силы аффекта (панический страх, ужас), способен навязывать стереотипы поведения, в т.ч. речевого поведения (бегство, оцепенение, вербальная и невербальная защитная агрессия). Фактический материал наглядно демонстрирует, что современный медиадискурс активно эксплуатирует эмоцию страха для манипулирования сознанием адресата, его поведением [3]. В данной статье рассмотрим, каким образом создаются фобии в современных массмедиа.

В социокультурном развитии человека страх выступает как предупреждение о предстоящей опасности, фокусирует внимание на ее источнике, вызывает поиск путей ее избегания [1, с. 103-105]. Например, сформированный СМИ страх осуждения, т.н. общественное мнение, используется в воспитательных целях как регулятор поведения. Страх, связанный с общественной жизнью, называется социофобией. Общество оценивает повышенную боязнь человека, находящегося под защитой социальных институтов, отрицательно. Сказанное подтверждает так называемая линия отражения реальности в кино: фильмы Ролана Быкова «Чучело» (по повести В.Железникова), Валерии Гай Германики «Школа»,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания №2014/411 (код проекта: 1417).

Ильмара Раага «Класс» и т.п. с последующими комментариями в СМИ. Эти фильмы называют страшными, жестокими, опасными, но злободневными, вскрывающими реальное положение дел, поднимающими актуальные проблемы образования и человеческих взаимоотношений. Массмедиа мультиплицируют в сознании адресата негативные эмоции, порождают и укореняют различные фобии, что отражается не только в лексико-грамматических структурах, стилистических приемах, но и реализуется в контекстах, подтекстах, интертекстах и гипертекстах. Например, «Класс»: *Фильм-шок про насилие в школе. Убивать, пока они маленькие. В российский прокат выходит «Класс» – кровавая версия на шумевшей «Школы» 25 марта 2010, 20:28 «Класс» впечатляет... будничностью тона, с которым режиссер Ильмар Рааг рассказывает о школьном насилии и подростковой жестокости. ... Меж тем удвоение поголовья изгоев увеличивает и раж гонимых. В конце концов, одной детской страшилке («Дети в подвале играли в Гестапо...») суждено будет перетечь в другую – «Маленький мальчик нашел пулемет...» Это не спойлер. Просто потому, что о перестрелках над учебниками и ошметках плоти на школьных завтраках уже снимали кино и Майкл Мур (документальный «Боулинг»), и Гас Ван Сент (философский «Слон»), оба – в попытках осознать первопричины трагедии. Но «Класс» снят совсем про другое. ... Про то, что милovidные подростки даже не превращаются в подонков, а уже являются ими на определенном этапе своей жизни... (<http://www.vz.ru/culture/2010/3/25/386943.html>).*

Массмедиа воспитывают устойчивость через привыкание к различного рода страхам, в т.ч. социофобиям. При этом так называемая устойчивость обычно направлена не на избавление от фобий, а на выработку умений владеть собой (страх публичных выступлений, страх покраснеть, страх противостоять слухам, страх межличностного конфликта, страх экономического кризиса, страх терактов, страх катастроф, страх насилия и т.д.): «Не боюсь!», «Не страшно!». Сказанное иллюстрирует статья, сообщающая о фильме «Фобос. Клуб страха»: *Фобос. Комната смеха. В прокат выходит еще один неудачный образчик русского хоррора. «Фобос. Клуб страха»: Нас пугают, а нам смешно. Создатели фильма «Фобос. Клуб страха», который стартовал в кинотеатрах 25 марта, очевидно, хотели напугать молодежь скелетами советских диссидентов, клаустро- и другими фобиями, визгом, кровью и темными силами, но оказались подняты на смех. Публика хохотала на самых страшных моментах. Из хоррора получилась пародия на хоррор. Впрочем, когда со времен «Господина оформителя» русские ужасы получались удачно? Одна из возможных причин того, что в России не получается снимать жанровое кино: никто не хочет блюсти чистоту собственно жанра, все норовят «тарковщины» подпустить. Здесь это – важная психологическая особенность: все герои оказываются параноиками, у каждого обнаруживается какая-нибудь фобия. Кто-то боится огня, кто-то – утонуть, одна – крыс, другой – инфекций, ну а главный положительный герой – внимание! – испытывает страх перед влюбленностью. Последняя фобия, конечно, просто обязана обостриться в военном бункере. Перед лицом смерти особенно страшно влюбиться, какие уж там мины. В общем, всем героям как-то не по себе. (<http://vz.ru/culture/2010/3/24/386460.html>).*

Если кино отражает страхи общества, констатирует наличие в жизни тех или иных социофобий, то люди переживают конкретные социофобии каждый день, особенно их количество возрастает в кризисные времена, в т.ч. за счет мультиплицирования страхов в массмедиа. Поэтому для обеспечения личной безопасности граждан в кризисных ситуациях важна разработка психолингвистических техник устойчивости к социальным страхам, спровоцированным фактором риска, т.е. возникшим в результате изменения условий существования, характеризующихся наличием угрозы для жизни человека, переданным по различным каналам связи. Например, потеря работы, невозможность выплачивать кредиты, оплачивать жилье, содержать семью, кормить, одевать, обучать детей, спокойно передвигаться в пространстве и т.п. Аффективные состояния человека обусловлены его неподготовленностью к деятельности в условиях угрозы для жизни, астенизацией нервной системы, а также неожиданностью возникновения аварийной ситуации. Фактор риска обуславливает переживание человеком экстремальной ситуации. Массмедиа усугубляют ситуацию угрозы. Нарастающая при этом психическая напряженность проявляется в мимике адресата, его речевой активности, глубине сна, изменениях основных физиологических функций. Отмечаются неуверенность в надежности технических систем, когнитивное проигрывание вероятности возможных критических ситуаций. У человека, попадающего в измененные условия впервые, сразу же при преодолении психологического барьера психическая напряженность сменяется повышенным настроением, доходящим до эйфории и психомоторного возбуждения [1; 2; 3; 4]. Смена эмоционального состояния регулируется психологическими (снятие информационной неопределенности) и физиологическими (эмоциональное разрешение) механизмами. Неустойчивая психическая деятельность в условиях кризисных ситуаций обуславливает необычные психические состояния, проявляющиеся в форме ажитации (чрезмерно сильного возбуждения) и кратковременного ступора (резкой угнетенности, выражающейся в неподвижности и молчании). Глубокие психические изменения порождают аффективные неврозы в форме фобий, выраженных двигательных возбуждений и длительного ступора, которые могут приводить к неадекватным реакциям. Следствием этого является увеличение вероятности неблагоприятного исхода, в частности катастроф и крупных аварий.

Особенно важно изучение динамики и массовости социофобий, порожденных и распространяемых в СМИ. Яркой иллюстрацией является серия вербальных сообщений в Интернете об одних и тех же терактах, взрывах с акцентированием какого-либо аспекта события (место, время, количество жертв, исполнители, дети и т.п.), а также дополнительные сообщения о схожих событиях во времени и пространстве, сопровождающиеся невербальными графическими текстами-фотографиями с изображением жертв, раненых, трупов, спасателей, милиции, властей, военных, лиц определенной национальности, женщин в черном, оружия, техники, пожаров, огня и дыма и т.п. Например, *На станции «Лубянка» найдены тела 2 шахидок. 26 человек погибло во время первого взрыва, который прогремел в 7.30 утра на станции метро «Лубянка». В Московском метро в утренний час пик в 7.50 29 марта прогремел мощный взрыв, погибло около 30 человек, еще столько же ранены.;*

29.03.2010 ГУВД: взрыва на Проспекте мира не было >; 29.03.2010 Глава метро: Мы работаем в штатном режиме >; 29.03.2010 На Парке культуры взорвали при открытии дверей >; 27.03.2010 Боевики в Колумбии привлекают детей к терактам >; 26.03.2010 Двойной теракт унес жизни 42 человек в Ираке >; 13.03.2010 30 человек погибли после 4 взрывов в Кандагаре >; 12.03.2010 Поезда в Дагестане снова пошли >; 10.02.2010 Террорист-смертник взорвался на шоссе >; 26.01.2010 Произошел взрыв около центра судмедэкспертизы > (<http://lifenews.ru/news/18745>, 29.03.2010).

В процессе заражения массовый страх перед реальной или воображаемой опасностью способен нарастать и блокировать волю, рациональную оценку ситуации и выработку противодействия. Взаимодействующая социогруппа тем легче превращается в паническую толпу [5], чем менее ясны или субъективно значимы общие цели, чем ниже ее сплоченность и авторитет ее лидеров. В общей обстановке социопсихической напряженности выделяются следующие **условия возникновения массовой паники** (от греч. panikon – безотчетный ужас) [6]: 1) *социально-ситуативные* связаны с общей обстановкой психической напряженности (паника сопровождается ощущением общего дискомфорта, тревоги, иногда страха, однако, в отличие от тревоги, включает в себя готовность овладеть ситуацией, действовать в ней определенным образом), вызывающей состояние тревоги, ожидание тяжелых событий (землетрясение, война, военный переворот, теракт и т.д.); 2) *общепсихологические* – неожиданность, испуг, связанный с недостатком сведений о конкретном источнике опасности, времени ее возникновения и способах противодействия; 3) *физиологические* – усталость, голод, опьянение и т.д.

Именно возможность возникновения массовой паники, спровоцированной массмедиа, порождение и распространение фобий, в т.ч. социофобий, в межкультурном пространстве через СМИ, требует сегодня проведение социо- и психолингвистического изучения лингвокультурных условий и механизмов возникновения фобий, их динамики и массовости для разработки специальных мер профилактики и борьбы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтухина М.Р. О некоторых методах социолингвистических исследований в условиях кризиса для разрушения социофобий // Язык и общество в современной России и других странах: Междунар. конф. (Москва, 21-24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-яз. отношениям. М.: ТЕЗАУРУС, 2010.
2. Желтухина М.Р. Психолингвистика цветных революций и цветных фобий // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тез. докл. Москва, 30 мая - 2 июня 2006 г. / Ред. Е.Ф. Тарасов. Калуга: ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»).

3. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
4. Желтухина М.Р., Омельченко А.В. Медиакультура – медиадискурс – социофобии: проблемы и перспективы // Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности. Симпозиум XVII. Современные информационные технологии как фактор интеграции коммуникативного и образовательного пространства в мультикультурном мире. Симпозиум XVIII. Молодежь против экстремизма и терроризма, за гуманизм и сотрудничество. Симпозиум XXI. Мат-лы VI Междунар. конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». 11-15 окт. 2010 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2010.
5. Ле Бон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
6. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.